

С чего начинается Родина?.. С этим вопросом и ответами на него вырастали поколения, для которых «Щит и меч» значил что-то невыразимо большее, чем эпизоды подвига советского разведчика. «Песня о далекой Родине» с лейтмотивом «берег мой, покажись вдали, краешком, тонкой линией...» — о той же щемящей тоске, о метафизическом родном космосе, с которым ты втайне и наедине во враждебном окружении. И только одно — Победа, за ценой которой мы «не постоим», все наполняет смыслом высшего жизненного калибра.

И «Щит и меч», и «17 мгновений весны» появились спустя многие годы после войны. Но их тональность и смыслы и сегодня вызывают резонанс и у тех, кто родился уже в XXI веке. Дело, наверное, не только в мощи патриотических традиций. Те мысли и чувства имеют вневременное измерение, касаются каждого человека, в какое бы время он ни жил, касаются опыта народов, живущих в данном ареале мира с его исторической подоплекой.

Поэтическая и музыкальная лирика времен войны — «В землянке», «Темная ночь», «Огонек»... На первый взгляд они о простых человеческих чувствах, но это чувства тоже высшего жизненного калибра — любовь, вера и верность. И нет потому никакого смыслового разрыва между этими чувствами и великими смыслами гимна Священной войны. «Вставай, страна огромная». Они все из одной энергии и из одного духа — правды и человечности, на которых зиждется героизм.

Александр Агеев

www.ageev.net

Союз Большой

Все принципиальные акценты в «Священной войне» расставлены с планетарным, космическим масштабом. Враг — «сила темная, проклятая орда», «душители всех пламенных идей», «насилыники, грабители, мучители людей»...

Вслушаемся и вдумаемся:

*Как два различных полюса
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.*

Кто же такие «мы», кто противостоит «царству тьмы»?

Ответ предельно ясный — это мы все, образующие «страну огромную»... У которой колоссальные сила и ярость, но ярость — благородная! И сила эта дается, во-первых, именно огромностью нашей. Она вовсе не от величины народонаселения, а от связанности героя с высшим, космическим, божественным началом. Потому так любим у нас образ разведчика: он один среди чужих, а побеждает. «И один в поле воин» — в этой формуле мощнейший завет предков. И таких «одиночек» много... И второе, возможно, самое главное — за что, во имя какой ценности проявляет себя эта сила. С величайшим талантом поэту удалось все это выразить в одной строфе:

*Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз Большой!*

Накануне Великой Отечественной Константин Симонов, описав эпизод войны 1854–1855 годов о полном достоинстве поведении поручика с крохотным гарнизоном перед эскадрой вражеских кораблей, сформулировал невероятно мощную мысль: «нелепая любимая земля...». «Нелепая» и «любимая» означает ту простую идею, что мы любим Родину независимо от ее совершенства или недостатков, которые мы видим лучше врагов. Отсюда неизбывная традиция нашей культуры — от плача Ярославны до, например, «Знака беды» Василия Быкова. О боли, страдании, несправедливости, милосердии, прощении, жизнестойкости.

До войны действуют критерии мирного времени: она любимая, земля наша, но взгляд ловит и проблемы, неустроенность, неурядицы. Началась война — и вступает в действие критерий военного времени: мы забываем обиды, претензии, упреки, отодвигаем в сторону всякое недовольство, разногласия. Остается только одно — Победа! И это самое фундаментальное, что было, что есть и что будет вечно! А вдохновляли ее — свет, мир, милая земля. Вызывало энергии борьбы — сознание нашей огромности, нашего «мы», в котором ценно каждое «я». И в этом высшем регистре наших вековых ценностей и смыслов — наш «Союз Большой».